

ПУТЬ К СЕРДЦУ ЗРИТЕЛЯ

(Заметки о спектаклях Энгельского городского театра)

В спектаклях Энгельского городского театра отчетливо видно, как этот сравнительно небольшой творческий коллектив настойчиво ищет пути к сердцам зрителей, все строже отбирая пьесы для постановки на своей сцене, все решительнее ставя перед собой большие творческие задачи. «Правильный», но серый спектакль не удовлетворяет ни его режиссера, ни исполнителей.

Речь идет прежде всего о таких принципиально важных для театра работах, как «Сердце не прощает» А. Софронова и «Последняя жертва» А. П. Островского.

Пьеса А. Софронова — одна из серьезных удач советской драматургии последних лет. Сила ее воздействия на зрителя состоит в том, что среди героев пьесы — люди обычных, ярких характеров, больших, полнокровных страстей.

Главная героиня Екатерина Топляина в исполнении С. А. Мурашкиной, Елизавета Новожилова, роль которой исполняет Г. И. Кузнецова и В. И. Шелкина, завладевает зрителя активно воспринимать происходящее на сцене. И зрители осуждают Степана Топляина не только за то, что он ищет легких путей в жизни, не только за его мелкую дулюшку, но и в равной мере за то, что он стремится расколоть и опознать существование такого замечательного человека, как Екатерина, которую они любили.

Успех спектакля «Сердце не прощает» на сцене Энгельского театра предопределен стремлением постановщика М. Г. Левантовского и исполнителей ярко воссоздать человеческие характеры, передать во всем многообразии жизнь и чувства героев.

Большой интерес представляет работа театра над произведением классической русской драматургии — «Последней жертвой» А. П. Островского. В этом произведении великий драматург разрабатывал одну из центральных тем своего творчества —

тему трагического существования человека, надеянного искренними чувствами, душевной чистотой, в мире наживы и пошлости.

Героиня пьесы Юлия Павловна Тугина окружена стяжателями, которым не терпится завладеть всем, что принадлежит двоим. Ее тетя Глафира Фирсова рассчитывает только на мелкие подкачки, Вадим Дульчин готов промотать все ее имущество, а Прибытков стремится захватить в жалкие лапы и ее свободу.

Сила разоблачения всего этого сонма дельцов, мошенников, хануз в спектакле не достигла бы такой силы, если бы не любил зритель Юлию, не переживал вместе с ней ее большую человеческую трагедию.

В исполнении роли Юлии Павловны Тугиной раскрылись новые черты актерского дарования С. А. Мурашкиной. Она предельно проста и непосредственна в выражении своих чувств в Дульчину. Ей незачем хитрить и лицемерить с любимым человеком. Мы видим, что подделаться хоть на миг под вузус и обычаи мира стяжателей ей никак не удается. В сцене разговора с Фролом Федуловичем, где Юлия пытается разгнать уважения за старым довеласом, чистота ее натурны проявляется с особой силой.

Умнее правильно трактовать глубокое драматургическое произведение, каким является пьеса А. П. Островского, где слово неразрывно связано с действием, помогая режиссеру М. Г. Левантовскому и кином киномисителям создать целый ряд выразительных характеров.

Хочется отметить в первую очередь большую удачу заслуженной артистки РСФСР М. Г. Такаровой в роли Глафиры Фирсовой. Актриса стремится нарисовать этот образ во всей его сложности. Она играет не просто хитрую бабу, готовую за полтинник продать родную племянницу. В

отношении с разными героями, в различных обстоятельствах проявляются все новые и новые черты ее характера. И в конце концов Глафира Фирсова предстает перед зрителем не просто как мелкий стяжатель, а как ревностный защитник истинно звериных нравов купеческого Замоскворечья.

К числу актерских удач несомненно относится и работа М. М. Попова, сыгравшего в «Последней жертве» роль приятеля и приживала Дульчина — Луки Герасимовича Дергачева. Образ этот глубоко комедийный. Бедный попрошайка, пьяница, постоянно поплакивающий и незлые пожелания. Дергачев вызывает искренний смех в зале. Но мы видим и другого Дергачева. Выступая в роли посланца Дульчина в Юлию, сообщая намеками об измене своего приятеля Тугиной, Дергачев обнаруживает и добрые намерения. Зритель видит, что в этом опустившемся попрошайке еще до конца вытравлены человеческие чувства.

В двух спектаклях, поставленных М. Г. Левантовским, не все одинаково хорошо. Так, например, в «Последней жертве» далеко не всем исполнителям удалось глубоко раскрыть характеры своих героев. Фрол Федулич в исполнении Б. П. Скраубе не разоблачен с достаточной убедительностью. Примечательна в этом отношении сцена объяснения Прибыткова с Юлией, когда та пришла за деньгами для Дульчина. С самого начала Прибытков ясно, что деньги он даст и тем самым заставит Юлию подчиниться его воле. Но ему надо помучить ее, заставить унывать, просить. Б. П. Скраубе ведет эту сцену так, как будто хочет искренно предостеречь Юлию от мотовства. Подтекст в этой жалкой сцене выпадает.

Слишком однолинейен Вадим Дульчин в исполнении И. Я. Аленченко. Актёр лишь shades своего героя буквально всех черт объясняя. И становится уже совсем непонятно, почему Тугина так привязана к этому молоту человеку. Простым освещением злобной Юлии этого не объяснить.

Есть в постановках режиссера М. Г.

Левантовского и ряд других недоработок. Но все же в них отчетливо видна правильная тенденция — создавать яркие характеры, нести со сцены сильные человеческие чувства и страсти. Именно поэтому спектакли «Сердце не прощает» и «Последняя жертва» видятся наиболее удачными работами театра в этом сезоне.

По своей теме пьеса К. Симонова «История одной любви» тоже дает немалые возможности показать воспитание настоящих чувств, становление человеческого характера. На первый взгляд в ней дано больше прямых поводов к тому, чем в пьесе А. Софронова «Сердце не прощает». Если в пьесе А. Софронова показаны не только отношения Екатерины и Степана Топляных, осложненные неистовством Андрея Ажлоба, но и судьба многих других героев, то у К. Симонова треугольник Алексей — Катя — Андрей действует почти полностью изолировано от внешнего мира.

И сюжет этой пьесы по существу — история воспитания чувств. Но странное дело: автор толкует только о любви и ни о чем больше, а у зрителей то и дело возникают сомнения в достоверности этих чувств, в закономерности их. Присмотревшись к этому, что искусственно выдвинуты своих героев из сферы общественной деятельности, только глухо намекая на нее, а не показывая в действии, драматург, хотел он этого или нет, обеднил характеры изображенных им людей.

Для того, чтобы восоздать этот существующий промах, режиссер спектакля А. М. Кисельгоф должен был как можно более вычленив показать хоть то немногое, что связывает Марковку с внешним миром. Этого постановщик сделать в полной мере не удалось. Недостаточно ярко рисует своих героев и многие исполнители.

В Катю — И. И. Марусаловой почти все время угадывается не удовлетворенность жизнью, тем, что ей, Катю, не удается закончить учебу, стать не только женой при муже, а самостоятельным и столь же полезным работником, как и Алексей.

А вот ее партнером — Алексеем (В. И. Сусленикову) и Андреем (Г. С. Ботко-

нову) в значительно меньшей мере удалось создать цельные характеры. В. И. Суслеников больше всего подчеркивает замкнутость Алексея, его прямоту, нарочитую грубость. А ведь куда интереснее и правильнее было бы акцентировать в этом человеке его страстную увлеченность делом, ради которого он жертвует не только своими удобствами, но забывает о духовных потребностях самого близкого человека — жены. В этом случае разлад Алексея и Кати нельзя было бы объяснять тривиальной формулой «не сошлись характерами».

Андрей в исполнении Г. С. Ботконова в конечном итоге предстает просто как проходящий. Такая трактовка тоже идет вразрез с драматургическим материалом, с жизненной правдой. За что же Катя чуть была не полюбила Андрея? Почему ее чужое сердце не уловило с самого начала фальши в этом откровенно нравственном уроке, как ни рисует его актер? А ведь Алексей и Андрей разлит друг. Алексей вводит в Катю друга и помощника в своем большом и нужном деле. Пусть и насильно, но он втягивает ее в круг своих деловых интересов, тогда как Андрей Катя нужна для украшения его внешнего мира.

И когда Катя начинает понимать это, она резко реагирует с Андреем. В этом смысле основного конфликта пьесы. Не раскрыл его достаточно глубоко, постановщик и исполнители не смогли придать своему спектаклю убедительного звучания.

Нельзя сказать, что «История одной любви» не вызывает интереса у зрителя. Но спектаклю недостает той убедительности, которая выгодно отличает спектакли «Сердце не прощает» и «Последняя жертва».

Если Энгельский театр будет с такой же энергией, как делает он это теперь, добиваться того, чтобы на его сцене жили живые люди, с их подлинными радостями и горестями, он всегда найдет сочувственный отклик в сердцах своих зрителей, и труд его волежника станет радостным и вдохновенным творчеством, служившим благородной задаче коммунистического воспитания советских людей.

Я. ЯВЧУНОВСКИЙ